

ГЛАВА 1

Мы с девушкой-призраком стояли и смотрели друг на друга. Ну я точно смотрел, а что именно делала она, сказать сложно, поскольку глаз у бедняжки все равно не было.

— Привет. Мы теперь вроде как связаны контрактом, — медленно проговорил я. — Ты знаешь, что это значит?

Девушка покачала головой. Не отрицательно, а как-то сокрушенно, что ли. Да, точно, она была чем-то расстроена, я чувствовал это.

— И почему Доктор так легко тебя отпустил? — спросил я, попытавшись прислушаться к странному ощущению чужих эмоций. — Еще совсем недавно он кучу народу убил и церковь разнес только ради того, чтобы забрать тебя.

В ответ я получил лишь неопределенное пожатие плечами и волну смешанных чувств, основное место в которых занимал страх. Это явно был какой-то особый эффект контракта, но даже с пониманием эмоций призрака построить диалог было проблематично, тем более, я никогда не любил игры в ассоциации и «да-нет».

— Ты как-то связана с этим местом? — спросил я, помня об останках, которые мы тут нашли. В земле до сих пор остался след от наших раскопок.

Девушка кивнула.

— Тебя здесь убили?

Мне даже не нужно было смотреть на нее. Для подтверждения хватило ощущения жгучей боли в груди и обиды.

— Кто-то из Орловых?

Боль и обида многократно усилились.

— Понятно, — протянул я.

Опять Орловы. Интересно, виноват все тот же младший, уже получивший свое, или у них целая семейка убийц? И, кстати, раз уж я оказался недалеко от их особняка, то стоит поторопиться и свалить отсюда. Если охрана заметит меня и успеет среагировать, то Орлову-старшему будет подарок — виновник смерти его сына прямо под дверью.

Я посмотрел на небо, пытаюсь понять хотя бы примерно, сколько сейчас времени. Судя по солнцу, день уже перевалил через середину, а это значило, что скоро начнет темнеть. Остаться в лесу на ночь мне совершенно не хотелось, уже имелся опыт, и я оказался не очень доволен, а значит, нужно срочно двигаться к дороге и искать попутку. Вот только когда я тут был в прошлый раз, мы шли окольными путями, и я точно не помнил, откуда именно.

— Мне нужно вернуться в город. Не подскажешь, где точно находится дорога? — обратился я к призраку.

Девушка уверенно указала направление рукой.

— Спасибо, — поблагодарил я. — Ты пойдешь с мной?

Мгновение, и девушка оказалась всего в метре от меня. Черт, издавек с ней было общаться значительно легче, а теперь, видя то, что осталось от ее лица... И почему призраки не могут менять внешний вид по собственному желанию? Неужели это так сложно? Проявить фантазию, представить и создать из протоплазмы, или из чего там состоят призраки, у себя на лице хотя бы маску.

Девушка будто почувствовала мое недовольство и ответила волной грусти. Вот обижать бедняжку я точно не хотел, поэтому поспешил ее успокоить:

— Все в порядке, — заверил я. — Сейчас уберемся отсюда и потом подумаем, что делать с контрактом и как я могу тебе помочь.

Осталось решить одну небольшую проблему — как тащить с собой тело? И ладно тащить, как с таким багажом ловить машину?! В любом случае, бросать беднягу Дэмиса здесь я не собирался, поэтому пришлось взвалить его на плечо и очень медленно двинуться в указанную призраком сторону.

— А ты умеешь видеть существ? — спросил я девушку на ходу, стараясь не сбить дыхание.

Та кивнула в ответ.

— Помнится, в этом лесу живут какие-то мелкие твари, что-то типа эльфов, — продолжил я, все-таки начав задыхаться. — Они очень любят мне пакостить... Ты не могла бы помочь мне с ними?

Возможно, я с ходу начал наглеть, но должна же быть какая-то польза от контракта с призраком. Силопроводящей бумаги у меня с собой нет, защитную руну рисовать не на чем и особо некогда, так что девушка сейчас — моя единственная надежда.

Тащить тело мальчика в моем состоянии оказалось еще тяжелее, чем я думал. При этом мой мозг будто переключился, никак не связывая ношу с тем мальчишкой, что бегал между этажами стройки со своей сестрой-призраком и постоянно надо мной подтрунивал. Это четкое разделение произошло еще в плену у Погонщика, когда в соседней комнате лежали многочисленные трупы и мертвый Дэмис, иначе бы мой разум точно повредился от боли, скорби и чувства вины. Черт, я же знал от девочки-призрака, что в клинике опасно, но

спокойно ушел, оставив там Дэмиса. И вот результат — бедная мать потеряла ребенка...

Каждый шаг давался с огромным трудом, и, напади на меня сейчас любое, даже самое мелкое существо, я бы точно не смог отбиться. К счастью, на пути к дороге нам так никто и не встретился. Хотя пару раз я слышал за спиной какое-то шебаршение, но сил оборачиваться не было. Летящая рядом девушка периодически пропадала из виду, и подозрительные звуки сразу стихали. Так мы и шли — я нервничал и боролся со слабостью, а она молча разбиралась с какими-то мелкими лесными существами, после чего радостно (эту эмоцию я чувствовал особенно четко) демонстрировала мне их тельца, нанизанные на острые длинные ногти на пальцах. Будь у меня чуть больше сил, я бы полюбопытствовал их внешним видом, но сейчас, если честно, было просто плевать.

Мне показалось, что прошла вечность, прежде чем я добрался до дороги. Немного отдышавшись, я спрятал тело мальчика рядом и вышел на обочину в ожидании попутки до города. Вот только я забыл, что машины здесь проезжали не так уж и часто. А даже те несколько, что появились в течение часа, почему-то совершенно не горели желанием помогать стоящему на лесной дороге подростку, проносясь мимо на огромной скорости.

— М-да, и телефона нет, чтобы такси вызвать, — сокрушенно сказал я, глядя вслед умчавшейся машине, и повернулся к призраку. — Слушай, а может, ты стоняешь в город и позовешь сюда Джеймса?

Девушка помотала головой.

— Не можешь? Сил не хватит?

Она в ответ демонстративно поплыла от меня прочь, но спустя метров десять ее словно что-то дернуло за шею. В воздухе на мгновение проявились слабые очер-

тания прозрачной цепи, идущей от моей руки, на которой ранее была нарисована руна контракта, к ошейнику на девушке.

Ох, ничего себе! Это подозрительно напоминает связь, что была у инквизитора с призраком голого мужика, обернутого колючей проволокой. Только там призрак постоянно испытывал боль, а тут условия были более щадящими, но все равно не слишком приятными для девушки. Носить на шее ошейник, как какому-то животному, ей совершенно не нравилось.

— Понял. Ты не можешь удалиться от меня, — понимающе и с сочувствием кивнул я.

Спустя минут двадцать показалась еще одна машина. На этот раз розовая, что смотрелось необычно, ведь размеры и стиль авто все так же напоминали смесь хищного спорткара и БТР. Ох уж эта мода.

Увидев машину, моя девушка-призрак на контракте вышла на середину дороги и, когда розовое чудо приблизилось, резко стала видимой. Сейчас, наблюдая этот процесс прямо перед собой, я сразу заметил переход от состояния, видимого только мне, к более «уплотненной» версии. Словно в «Фотошопе» усилили непрозрачность слоя картинки от пятидесяти до ста процентов.

Раздались скрип тормозов и женский визг. Причем кричал не призрак, а водитель розовой машины. Черт, надеюсь, там никто не пострадал.

Машину слегка развернуло, она проехала сквозь призрака и остановилась прямо напротив меня. За рулем сидела женщина лет тридцати, красивая, но слишком суровая и, пожалуй, староватая для меня. Поймав себя на этой мысли, я ужаснулся. С каких пор я стал думать, как настоящий подросток?! Нормального она возраста, мне самому еще недавно столько же было.

Дамочка быстро покинула машину и принялась осматривать асфальт вокруг. Убедившись, что тела и следов крови нет, она наконец-то обратила внимание на меня.

— Парень, ты не видел тут девушку?! — требовательно спросила она. — Выскочила прямо передо мной, я уж думала, убила ее. Но... удара не было. И тела нет. Это очень странно.

Хоть женщина сперва и выглядела испуганной, но быстро взяла себя в руки и теперь смотрела на меня так, будто это я пихнул ей под колеса девушку. Возможно, дело было в ее образе — брючном бежевом костюме, тонких чертах лица и каштановых волосах, собранных в учительский хвостик, — но на мгновение я почувствовал острое желание как-то оправдаться, будто нашкодивший ребенок.

— Да это мой призрак проявился перед машиной, чтобы остановить вас. Просто нужно срочно доставить меня и труп мальчика, лежащий вон там в траве, в город, — как на духу сказал я и схватился за голову. Черт, она даже прямого вопроса не задавала, зачем я это ляпнул?!

Женщина нахмурилась и уперла руки в боки, будто намереваясь меня отчитать.

— Что за глупая шутка?!

— Никаких шуток, — заверил я.

Да она же вылитая учительница или школьный завуч! Я даже невольно выпрямился и встал ровно, будто ожидая услышать: «Не горбись, Михайлов».

— Если боитесь везти в город сами, то просто одолжите телефон. Я позвоню учителю, чтобы он меня забрал.

— Учителю? — переспросила женщина, став еще строже. — В какой же школе учатся подростки, любящие такие глупые шутки?

— Не в школе, а в Ассоциации медиумов.

— Может, у тебя и удостоверение есть? — скептически спросила женщина.

— Потерял, — честно ответил я.

— Я почему-то так и думала. — Дамочка достала розовый мобильник. — Ну-ка дай мне номер этого своего учителя, очень интересно с ним пообщаться.

Я уже начал жалеть, что остановил именно эту машину, но все-таки хотелось побыстрее убраться отсюда.

— А может, тогда позвоните по дороге? — робко спросил я, даже не представляя, чем может закончиться разговор этой дамочки с Джеймсом или, не дай бог, с Мисси. — Места здесь все-таки опасные.

Для меня-то точно, покуда мы в непосредственной близости от особняка Орловых находимся.

— Уж конечно, я тебя тут не оставлю, — заверила меня женщина, вызвав вместо радости лишь холодные мурашки смутного предчувствия неприятностей. — Ты себя в зеркало видел? Выглядишь, будто месяц не ел и год солнца белого не видел. Садись в машину, по пути разберемся.

— Но тело...

— И хватит этих сказок, — твердо сказала она. — Если ты вздумал и дальше врать, то со мной это не пройдет. Я в любом случае свяжусь с твоими родителями и все им выскажу, но честность еще может смягчить наказание.

Я едва сдержался, чтобы не выругаться. Да ты попробуй найди человека честнее меня!

— Но я правда ученик медиума!

— Все еще настаиваешь на этом? — сурово спросила женщина. — Учти, что если ты действительно учишься в Ассоциации медиумов и развлекаешься, направляя

призраков навстречу автомобилям, то у тебя будут еще более серьезные проблемы! Это подсудное дело!

Затем она неожиданно цепко схватила меня за руку.

— Имя и фамилия. Из какой семьи? Где учишься на самом деле?

Честно говоря, я настолько не ожидал агрессии от дамочки в элегантном и явно очень дорогом костюме, что слегка растерялся. Зато девушка-призрак полыхнула злостью и возникла между мной и женщиной во всем своем «великолепии».

— А-а!! — взвизгнула она, тут же отпустив мою руку. — Что это за тварь?!

— Это не тварь, а призрак невинно убиенной девушки, — оскорбился я за девушку-призрака. — Она не виновата в том, что с ней сотворили перед смертью.

Хотя, если подумать, то после смерти девушка вела себя не так уж невинно. Стоит вспомнить хотя бы тела охранников из особняка Орловых, которые мы нашли рядом с домиком на дереве. Призрак убил их, чтобы подпитаться силами и отправиться за мной в город.

— Меня зовут Роман Михайлов, — запоздало представился я. — И я правда состою в Ассоциации медиумов в качестве ученика. А удостоверение утеряно во время расследования.

Женщина быстро взяла себя в руки, поправила костюм и назидательно сказала:

— Настоящему медиуму тем более не позволительно использовать душу убиенной девушки в качестве пугала. Скажи ей, что я не собираюсь причинять тебе вред. И вообще, насколько я помню, устав Ассоциации медиумов не позволяет натравливать призраков на живых людей.

Ого, у ассоциации есть устав? Я даже не в курсе, Джеймс об этом ни слова не сказал.

— Все в порядке, — заверил я призрака. — Не нужно вмешиваться.

Девушка-призрак вновь стала невидимой, а обладательница розового автомобиля посмотрела на меня несколько иначе. Без страха, зато с еще большим подозрением.

— Но ты ведь снова врешь, — нахмурившись, сказала она. — У Михайлова только сын и дочь, Вероника и Виктор. Я их знаю в лицо.

— Я их родственник... дальний, прибыл издалека. — Немного напрягшись, я смог выдавить немного энергии в районе груди, чтобы проявить медальон с буквой «М». В глазах потемнело, но на ногах я все-таки смог удержаться. — Думаю, это лучше любых документов докажет мою честность.

— Да, похоже, медальон настоящий, — удивленно признала женщина. — Но если призрак тебя слушается и ты сказал правду о своей семье, то и упомянутое ранее тело ребенка тоже существует?

— Конечно, — тут же ответил я и вдруг ощутил идущее от призрака сильное беспокойство.

Обернувшись, я увидел вдалеке две зеленые машины, несущиеся в нашу сторону. Интуиция подсказывала, что я слишком долго ловил попутку и меня наконец-то заметили Орловы, но надежда умирает последней. Вдруг это не они?

— Орловы пожаловали, — разрушила мои жалкие надежды женщина. — Тут рядом их особняк, наверное, решили узнать, что тут происходит. Я с ними поговорю.

— Вы уверены, что это Орловы? — обреченно спросил я.

— Конечно, что ж я, их охрану не узнаю? Орлов сына своего ненаглядного недавно потерял, вот и нервничает, наверное, гоняет их в хвост и в гриву.

Все-то она знает, и о смерти сына Орлова, и о семье Михайловых. Кого я вообще остановил?

— Это прозвучит странно, но мне нельзя с ними встречаться, — быстро проговорил я. — Они убьют меня. Поэтому, если не хотите, чтобы моя смерть была на вашей совести, нам нужно ехать отсюда как можно быстрее.

Женщина недовольно посмотрела на меня.

— Опять твои глупые шутки?

— Клянусь! Я готов вам все объяснить по пути, но сейчас нам надо ехать!

Дамочка меня удивила тем, что не стала дальше спорить, а тут же направилась к машине.

— Хорошо, мне даже интересно, что же такое ты мне расскажешь. К тому же я и так опаздываю, и разборки с охраной Орлова явно не входят в мои планы. Садись и поехали.

Я быстро обежал розовое авто и открыл дверь, на мгновение застыв в нерешительности, ведь тело бедняги Дэмиса все еще оставалось лежать в кустах.

— Уже передумал? — удивилась женщина.

— Конечно же нет, — уверенно ответил я, забираясь внутрь.

Ладно, мне главное добраться до города, а там уж Джеймс и Мисси помогут вернуться и забрать тело для проведения обряда погребения.

Разумеется, поскольку машина была не из дешевых, снаружи от существ и призраков ее защищали руны.

— Простите, ничего если призрак поедет с нами? — спросил я, видя, как моя сопровождающая бьется о закрытую дверь машины, не в силах пройти сквозь нее.

— Можешь открыть дверь и впустить ее, — разрешила женщина. — Очень надеюсь, что вы оба оправдаете оказанное доверие и не станете совершать какие-нибудь глупости.

— Конечно, нет, — заверил я, распахнув дверь.

Призрак не села в машину, как материальный человек, а просто проплыла на заднее сиденье и расположилась там, частично утонув в корпусе автомобиля.

Мы сорвались с места как раз в тот момент, когда с нами поравнялись два зеленых джипа. Я успел увидеть, что за рулем одного из них сидит уже знакомый мне охранник, его вроде звали Грегори. Но хотя в прошлую нашу встречу возле домика на дереве мы и расстались вполне мирно, общаться с ним сейчас не было никакого желания.

— Похоже, ты им действительно зачем-то нужен, — с удивлением констатировала женщина. — Меня они бы точно преследовать не стали.

Машины быстро нагнали нас, поехали рядом, и Грегори жестами велел нам остановиться. Я как мог вжался в сиденье, надеясь, что меня не узнают, но шансы на это были не очень велики. Дамочка же лишь пренебрежительно посмотрела на активно жестикулирующего охранника и вдавила педаль в пол.

— Будет мне еще какая-то услуга указывать, что делать, — фыркнула она.

Мы быстро начали отрываться от преследователей, благо, джипы даже визуально смотрелись гораздо тяжелее и медленнее розового спорткара. И почти сразу позади раздалась автоматная очередь. Один из охранников высунулся через люк и сейчас выразительно показывал, что нам стоит остановиться, иначе следующие выстрелы будут уже не в воздух.

— Они совсем рехнулись, что ли?! — возмутилась женщина. — Один мой звонок, и они лишаются сначала лицензии, а потом и жизни. А может, наоборот. Смотря в каком настроении будет муж.

— Так, может, стоит позвонить? — робко спросил я, и сидящая на заднем сиденье девушка-призрак одобри-

тельно кивнула. — Чего тянуть-то? Вдруг они реально стрелять по нам начнут.

— Пусть сначала догонят, — отмахнулась женщина. — Но вообще-то звонок действительно сделать надо. Мне решительно не нравится то, что сейчас происходит.

Достав одной рукой телефон, женщина взглянула на экран и с удивлением констатировала:

— Сигнала нет. Похоже, нас глушат. Видимо, один из охранников электрокинетик.

— Мы же от них уже оторвались. — Я на всякий случай посмотрел в зеркало заднего вида, чтобы убедиться, что зеленые джипы постепенно отстают.

— Я и сама не понимаю, на что они рассчитывают, — фыркнула женщина. — Интересно, что же ты сделал Орловым, раз они так хотят тебя схватить? Тоже подшутил, наслав своего призрака?

Как ни странно, по факту, она была права, я ведь действительно наслал на Орлова-младшего призрака убитой им девушки.

— Почти. Вы говорили о том, что Орлов недавно потерял сына. — Я попытался сам себе заткнуть рот, но правда все равно вырвалась наружу: — Так вот, это я его убил, пусть и не своими руками.

Ну все, теперь она меня точно из машины выкинет прямо под колеса упорно преследующих нас джипов.

Но, вместо того чтобы ужаснуться или разозлиться, женщина неожиданно улыбнулась. Впервые за все время нашего общения.

— Если это так, то я не только прощу глупую шутку с призраком, но и буду тебе должна. Как же давно я ждала, когда кто-нибудь прихлопнет этого мелкого извращенца! Столько девочек от него пострадало, но каждый раз папашка его отмазывал. — Она со злостью ударила по рулю. — И даже я вынуждена была закры-

вать глаза на его присутствие в школе, поскольку за ним всегда подчищала служба безопасности Орловых.

— Если вам интересно, то его разорвал на части призрак убитой им девушки.

— О да, мне интересно, — заверила меня женщина. — Ты обязательно расскажешь мне эту историю во всех подробностях. Я надеюсь, ты сейчас говоришь правду? Иначе я очень расстроюсь.

— Только правду. Простите, но откуда вы знали Орлова-младшего?

— Сразу видно, что ты действительно издалека, — покровительственно улыбнулась моя собеседница. — Меня зовут Алина Анатольевна Князева, я директор средней школы в Барсе. Лучшей школы на всем Золотом, между прочим. Виктор и Ника Михайловы учились у меня так же, как и Орлов-младший, что б ему в аду икалось.

Странный какой-то директор школы, который радуется смерти ученика. Хотя если от Орлова пострадала не только Элла, но и другие девушки, то ее можно понять.

— Связи все еще нет, — тем временем проверила телефон Алина Анатольевна. — Но люди Орлова остались далеко позади, способности электрокинетиков так далеко не действуют. Ничего не понимаю.

Вдруг телефон в руках женщины зазвонил.

— О, связь появилась, — обрадовалась она, но, прищурившись к экрану, удивленно поправилась: — Сигнала спутника нет. Как он звонит тогда? И номер незнакомый.

Я похолодел.

— Давайте не будем брать трубку. Просто на всякий случай.

— Нет уж, мне интересно, кто это смог позвонить на телефон без связи, — упрямо сказала Алина Анатольевна и нажала на кнопку. — Алло. Кто это?

Она пару секунд вслушивалась в доносящиеся из динамика звуки, затем озадаченно покосилась на меня и протянула телефон.

— Похоже, это тебя.

ГЛАВА 2

Первым порывом было взять телефон и выкинуть из окна. Я прекрасно знал, кто именно мог мне позвонить, несмотря на отсутствие сети, и никакого желания общаться с этим абонентом у меня не возникало. Я же не сумасшедший. С другой стороны, шанс, что это все-таки не она, тоже был. Да и вредить через телефон Садако вроде бы не должна, максимум — кукушкой на полставки поработать, сообщив, сколько мне жить осталось. Пусть говорит, мне не жалко.

— Алло, — сказал я, держа трубку на максимальном отдалении от уха. Я бы вообще включил громкую связь и высунул телефон куда-нибудь за окно машины, но не хотелось делиться лишней информацией с Алиной Анатольевной в том случае, если звонит не Садако, а какой-нибудь Доктор или Хухлик. Я же не знал точно, на что они способны.

— Три дня, — прошипело из трубки, и в следующий миг прямо из динамика выстрелило что-то темное, обвилось вокруг моей шеи и начало ее сжимать.

— Что это?! — воскликнула женщина, тут же вдавив тормоз в пол, и попыталась оттянуть от меня телефон.

Машина вильнула и остановилась посреди дороги, после чего началось очень странное соревнование по

перетягиванию телефона, в котором с каждым рывком моя шея сжималась все сильнее и сильнее. Поняв, что так мне точно не помочь, Алина Анатольевна переключилась на сжимающие мою шею волосы, а это были именно они, но изящные женские ручки просто прошли насквозь.

Кислорода стало не хватать. Я тоже тщетно пытался схватиться за удавку из волос, но пальцы трогали лишь шею. И когда в глазах уже начало темнеть, в дело вступил мой призрак на контракте. Она взмахнула рукой и одним движением обрезала торчащие из экрана волосы острыми ногтями, а Алина Анатольевна, не растерявшись, тут же открыла окно и выкинула телефон.

— Что это было?! — воскликнула женщина, глядя на меня округлившимися от страха глазами.

— Призрак, — неуверенно ответил я, тяжело дыша. — Или существо. Честно говоря, сам не до конца понимаю. Но больше оно не появится. Думаю, это было просто предупреждение.

— Предупреждение?!

— Или напоминание, — поправился я. Черт знает, что в голове у Садако, может, расстроилась, что я несколько дней пропал в подземелье, где не было средств связи и меня нельзя было кошмарить звонками. — Не волнуйтесь, лично вам ничего не грозит.

Алина Анатольевна нахмурилась.

— Это, конечно, хорошо, но чем это грозит тебе?

— Смертью, конечно. Но не в самое ближайшее время. — Я выглянул в окно и вскрикнул: — Телефон!

Из экрана розового мобильного вылезли волосы, превратившие его в некое подобие осьминога, который неуверенными рывками полз к нам. Едва увидев это чудо, женщина ударила по газам, и мы сорвались с места, вжавшись в спинки кресел. Обернувшись, я увидел,

как телефон все еще пытается ползти за нами, но за спорткаром ему было явно не угнаться.

— Да что это такое?! — чуть сорвавшимся голосом повторила вопрос Алина Анатольевна, когда скорость превысила сто километров в час и телефон остался далеко позади. — Я никогда не слышала ни о чем подобном. К тому же телефон защищен от призраков рунами, и никто не смог бы в него пробраться.

— Думаю, это все-таки существо, обычные руны против них не действуют, — устало сказал я. — Точно с классификацией я не знаком, нужно будет спросить у учителя, но, скорее всего, оно относится к первому классу опасности. В целом же речь идет о девушке, живущей в колодце и питающейся жизненными силами людей. По какой-то причине ей захотелось съесть именно меня, растянув это удовольствие на неделю. И теперь она периодически напоминает о себе, чтобы я не расслаблялся. Зато есть польза от того, что вы позволили моему призраку ехать с нами, похоже, она неплохо справляется с нападениями существа.

Чего я, кстати, никак не ожидал. Обычный призрак не должен с такой легкостью отбивать нападения Садако, даже если это только ее волосы. Видимо, девушка чем-то отличается от обычных призраков, не зря же за нее так бился таинственный Доктор.

Пока я размышлял, женщина пришла в себя после неожиданного нападения. Медленно выдохнув, она схватилась за голову и проговорила словно мантру:

— На Золотом практически нет опасных существ, это и отличает наш остров от остального мира — безопасность. Всюду защитные руны, церковь проводит облавы, медиумы, — она покосилась на меня, — тоже усиленно вычищают города от всякой пакости. Даже на Серебряном нельзя просто так выйти вече-

ром на улицу, не боясь нарваться на какую-нибудь тварь, а у нас можно! То, что ты говоришь, звучит как бред!

Ну, фиг знает. Нападения на особняки, блуждающие призраки и полтергейсты, домовые, ходячие трупы, бахтаки и прочие существа во главе с Садако. И это не считая порталов из измерения демонов. Как же тогда обстоят дела на остальных островах и в других объединениях, если все вышеперечисленное происходит в самом безопасном месте этого мира?

— Это не бред, а моя жизнь, — невесело хмыкнул я, потирая шею.

— Думаешь, это она заблокировала сотовую сеть? — немного помолчав, спросила Алина Анатольевна.

— Ну, если Садако может пролезать через экраны телевизоров и телефонов, то заблокировать связь ей уж точно труда не составит. Хотя не знаю. Зачем бы ей это делать?

— До этого момента я думала, что нас все еще ведут люди Орлова, блокируя связь беспилотником или при помощи очень сильного специалиста, — задумчиво сказала женщина. — Теперь я уже не так в этом уверена. В любом случае, нам лучше ускориться. Вдруг эта тварь нас каким-то образом сможет нагнать.

— Я так понимаю, что она может каким-то образом перемещаться через экраны...

Мы с женщиной одновременно посмотрели на экран автомобильной магнитолы.

— Да не-эт, — неуверенно сказал я. — Это же не может так работать.

И, словно услышав мои слова, экран мигнул и отобразил ночной лес и каменный колодец. Еще мгновение, и из экрана выстрелило на этот раз двумя волосяными прядями, одна из которых попыталась забраться к сидящей за рулем женщине в рот, а вторая опять схва-

тила меня за шею. На этот раз призрак медлить не стала и сразу сделала Садако принудительную прическу под каре, освободив нас с Алиной Анатольевной. Недолго думая, женщина тут же ударила кулаком по экрану, разбив его вдребезги.

— Как же хорошо, что я не стала покупать комплектацию с экранами в спинках кресел, — нервно хихикнула она, невольно закашлявшись и выплюнув изо рта клочок волос, тут же растворившийся в воздухе.

— Сожалею, что из-за меня пострадала ваша машина, — виновато сказал я. — Если бы я знал, к чему это приведет, то не стал бы вас останавливать.

— Глупости какие! — возмутилась женщина. — Даже если бы передо мной не выскочил твой призрак, я бы все равно остановилась и помогла тебе. Это моя работа, знаешь ли, участвовать в судьбе подростков. И, кстати, об этом: мне решительно не нравится то, чем тебя заставляет заниматься Евгений Михайлов. Это же смертельно опасно, а главное, я не вижу у тебя особой подготовки, чтобы справляться с подобными вещами.

Тут она в чем-то была права, я и сам этой подготовки не ощущал.

На этом разговоре все отнюдь не закончилось. Алина Анатольевна не дала мне расслабиться, устроив настоящий допрос. И вот тут я впервые ощутил всю сложность общения в ситуации, когда нет возможности уклониться от прямых ответов. Погонщик в плену со мной даже толком не общался, зато дотошная женщина в машине, из которой я мог выйти, лишь выпрыгнув на большой скорости, буквально встрясла из меня всю душу. Кто я, откуда появился в семье Михайловых, как попал в ученики медиума, почему в таком ужасном физическом состоянии.

— Ты хоть школу-то окончил в своих княжествах или дома обучался? — немного ревниво спросила она, явно считая вопрос образования самой важной темой.

— Окончил, конечно, — уверенно ответил я. — Среднюю.

Я точно знал, что здешняя система образования не особо отличается от нашей, но в ее вопросе все равно чувствовался какой-то подвох.

— И есть аттестат?

Удивительно, что сильнее всего Алину Анатольевну интересовал именно этот вопрос. О том, что вылезло из ее телефона, женщина больше ни разу даже не вспомнила.

— Может, где-то и есть, — как мог, уклонился от вопроса я. — Но явно не в этом мире.

Черт! Уклонение так себе получилось.

— То есть глава семьи Михайловых отыскал в княжествах бедного дальнего родственника, привез на Золотой и отдал в обучение к медиуму? — уточнила женщина.

— Не отыскал, а я сам пришел, — поправил я. — И я не бедный. Может, немного в долгах, но...

— И сколько у тебя на счету?

— У меня нет счета.

— Но в Ассоциации медиумов тебе же должны платить какую-то стипендию?

Я лишь пожал плечами в ответ.

— Как-то все это выглядит подозрительно, — недовольно сказала она. — Пожалуй, мне стоит поговорить с господином Михайловым о том, что отдавать несовершеннолетнего подростка на обучение к медиуму, постоянно подвергающему его опасности, не слишком хорошая идея в принципе, а особенно в твоём случае.

Еще под вопросом, каким именно образом сам Михайлов получил опеку над тобой. Где твои родители?

— Уже не в этом мире.

— Ох, соболезную, — искренне посочувствовала она. — И Михайловы тебя с радостью приняли?

— Вероника — да, — ответил я, и на душе стало тепло от воспоминаний о сестре. Вот бы позвонить ей и сообщить, что со мной все в порядке, наверняка она волнуется обо мне больше всех родственников. — Евгений Михайлов со мной лично не общался, а Виктор меня терпеть не может. Но это нормально, мы же не родные.

Зато Лора, Донни и даже Макс относились ко мне ничуть не хуже Вероники. С ними я бы хотел связаться сразу после Ники, узнать, как здоровье Донни и смогли ли врачи найти лекарство для его сестры. М-да, если честно, их судьба меня волновала куда больше, чем так называемые «родственники» во главе с Евгением Михайловым.

— То есть, — медленно проговорила Алина Анатольевна, — глава рода принял тебя в семью, но даже не встречался с тобой лично? И сразу отправил на обучение к медиуму?

— Да все в порядке, — занервничал я. — Я сам захотел стать медиумом, к этому располагают мои способности.

— А по-моему, тебя просто используют, — возмущенно заявила женщина. — Зная, как погибла жена Евгения, могу предположить, что он пытается с твоей помощью найти то, что утащило ее в...

Она вдруг замолчала, к чему-то прислушиваясь.

— Куда утащило? — переспросил я. — Как она погибла?

— Тише, — шикнула на меня Алина Анатольевна. — Ты слышишь?

Поскольку окно машины было все еще открыто, то в основном я слышал гул шин, но сейчас к этому звуку прибавилось что-то еще. Более амплитудное и громкое.

— Это вертолет, — уверенно сказала она. — Если нам повезет, то это не по наши души, но если нет...

Хищный черный силуэт вертолета появился неожиданно, буквально вынырнув из-за деревьев, и без предупреждения выпустил ракеты дальше по дороге. Раздался громкий глухой взрыв, и асфальт перед нами превратился в горящие руины с огромной воронкой посередине. Разумеется, Алина Анатольевна тут же ударила по тормозам, и мы успели остановиться за мгновение до того, как въехали в разверзшийся перед нами ад. Вертолет же завис прямо над местом взрыва и выразительно направил на нас ракетные установки. Я мысленно подметил, что внешне он мало отличался от наших «Черных акул» и других железных воздушных хищников, но, по большому счету, на его внешний вид мне сейчас было плевать, пусть бы он даже выглядел, как летающий куб или шар.

— Орлов, — севшим голосом проговорила Алина Анатольевна. — Его герб.

Позади нас словно по волшебству снова появились два отставших джипа и преградили дорогу. Возможно, они и не отстали настолько сильно, как нам того хотелось, а просто держались позади до появления подмоги?

— Думаю, я лучше выйду из машины, — быстро проговорил я. — Надеюсь, тогда они вас не тронут.

Попадать в плен уже становилось традицией. Правда, покойному Воротову и Погонщику я был нужен для своих целей живым, а вот Орлов, как мне кажется, просто хочет прикончить меня особо извращенным способом, поэтому плен будет очень недолгим. Да и что мож-

но сделать против вертолета и двух машин, полных вооруженных людей?

— Они не посмеют выстрелить, — зло процедила женщина, схватив меня за руку. — Сиди на месте. Пусть подходят, я им все выскажу. Угрожать Князевым оружием — это практически гарантированный билет в тюрьму.

То ли я слишком устал, то ли в целом ритм жизни последних дней сделал меня более черствым, но угроза тюрьмой совершенно не пугала. Это звучало даже как-то наивно. А уж отца, лишившегося сына и жаждущего мести, таким точно не остановить.

Из джипов высыпали вооруженные люди и взяли нас в кольцо.

— Выйти из машины!

К моему облегчению, мощной фигуры Ланы — знакомой Вероники, работавшей в охране Орлова, среди нападавших не было. Не хотелось видеть добродушную женщину-качка в рядах злодеев. Очень надеюсь, что она вообще не причастна к нападениям на меня и Дэ-миса.

— Может, я все-таки выйду? — неуверенно спросил я. — Вдруг они правда начнут стрелять?

— Пулей из автомата эту машину даже не поцарапать, — успокоила меня женщина, хотя было видно, что сама она сильно нервничает.

Глава личной охраны Орлова подошел к машине и постучал дулом автомата по боковому стеклу со стороны водителя. Я думал, из-за того, что машина бронированная, мы ничего не услышим, но женщина нажала какую-то кнопку и включила внешний микрофон и динамики.

— По какому праву вы нас остановили? — возмущенно спросила Алина Анатольевна.

— Вы тут ни при чем, — ответил мужчина. — В вашей машине находится опасный преступник. Просто откройте двери, позвольте нам позаботиться о нем и можете быть свободны.

— Ты хоть понимаешь, кого остановил? — тихо спросила женщина. Сперва я подумал, что она испугана, но взглянув ей в лицо, я увидел лишь едва сдерживаемую ярость. — И что с тобой будет, когда мой муж узнает, что ты мне угрожал?

Судя по лицу мужчины, он и сам был не рад происходящему. Даже цвет лица поменялся и глазки нервно забегали.

— Сожалею, но у меня приказ, — нехотя повторил он.

Что ж у нее за муж такой, что одно его упоминание заставляет бледнеть личную охрану Орлова?

— Мальчик под моей защитой, — твердо сказала женщина. — Если кто-то его считает преступником, то предлагаю вызвать полицию и решать вопрос уже в правовом поле, а никак не с помощью насилия.

Честно говоря, я не знаю, на что она рассчитывала. Что после ее слов вертолет развернется и улетит, а вооруженные до зубов люди заберутся обратно в джипы и проводят нас до города, раскидывая лепестки роз перед машиной в качестве извинений?

— Если вы не выполните наши требования, мы будем вынуждены применить силу.

Алина Анатольевна не нашла, что ответить, и просто демонстративно выключила внешний микрофон.

— Они не посмеют, — уверенно сказала она мне, успокаивающе сжав руку.

Хотя, по-моему, поддержка сейчас нужна была именно ей. Я же чувствовал себя настолько усталым и опустошенным, что не ощущал совершенно никакого страха. В конце концов, чтобы как следует испугаться,

тоже нужны силы, коих у меня не осталось от слова «совсем».

Все это время девушка-призрак молча сидела на заднем сиденье и никак не «фонила» эмоциями, будто происходящее вокруг ее совершенно не касалось.

— Ты можешь нам как-то помочь? — обернувшись, спросил я призрака и получил вместо эмоций отрицательное качание головой.

Жаль.

Вертолет все еще висел в воздухе перед нами и, судя по тому, что люди с автоматами начали отходить от автомобиля, вскоре планировал открыть огонь. Этого допустить я уже точно не мог.

— Не нужно подставляться Орловым, просто свяжитесь с Михайловыми и расскажите, что здесь произошло, — попросил я Алину Анатольевну и поспешно нажал кнопку открытия замка двери. Мне нужно было быстро выскочить из машины, прежде чем женщина успеет меня остановить.

— Ты куда это со...

Открыв дверь, я вывалился наружу и тут же ее захлопнул. Ко мне мгновенно подбежали двое военных, подхватили под руки и оттащили от машины.

— А ну, не трогайте мальчика! — раздался яростный крик Алины Анатольевны через внешний динамик машины. К счастью, у женщины хватило выдержки не выходить следом за мной.

Оставалось надеяться, что, заполучив меня, люди Орлова не станут избавляться от лишнего свидетеля. Очевидно, что таинственный муж женщины будет мстить за ее смерть куда серьезнее, чем за простые угрозы оружием. Жаль, я не успел узнать, кто же он такой и чем занимается, видимо, персона очень суровая.

Мужчины дотащили меня до машины, посадили на заднее сиденье и сели с двух сторон, сдавив плечи так,

что я даже вздохнуть толком не мог. Но лучше ехать с легким дискомфортом в салоне, чем лежать в багажнике. Какое-никакое, но уважение проявили. Разумеется, разговаривать со мной никто не стал, все сидели молча и выглядели не слишком довольными жизнью. Хотя, по факту, день сегодня больше всех не задался именно у меня.

Джип тронулся с места, я повернулся, чтобы бросить последний взгляд на розовую машину, и как раз в этот момент вертолет выпустил по ней целый рой ракет. Пара секунд, и машина скрылась за дымом и пламенем.

— Ах вы, твари! — яростно воскликнул я. Внутри буквально клокотала лютая ненависть. — Вы же получили меня! Зачем убивать ее?!

Сидящий справа военный легонько ударил меня по щеке ладонью, чуть не отправив в нокаут. Помимо того что он был тяжелее раза в два, так еще и перчатку с жесткими накладками снимать не стал.

— Заткнись.

— Да пошел ты! — Я попытался дать ему локтем в лицо, но он с легкостью перехватил удар и встряхнул меня так, что я чуть не потерял сознание.

— Еще раз дернешься, я тебе руки переломаю, — хмуро сказал мужчина. — Нам велено доставить тебя живым. О здоровье ни слова сказано не было.

Я некоторое время сидел, молча глядя в одну точку. Перед глазами стояло строгое лицо женщины, с которой я познакомился меньше часа назад. И этого времени хватило, чтобы проникнуться к ней некоторой симпатией и... привести ее к смерти. Снова человек умер просто потому, что оказался рядом со мной. Откуда-то сверху неожиданно накатила волна сочувствия, и я понял, что девушка-призрак хоть и не могла попасть

внутри защищенной машины, но все еще оставалась рядом.

А затем я почувствовал немой вопрос от нее. Впервые это были не просто эмоции, а четкий послыл:

«Ты хочешь их убить?».

— Да, хочу! — проговорил я вслух и сам испугался своего голоса. Он звучал совершенно безжизненно.

«Я помогу тебе».

ГЛАВА 3

Не знаю, на что я рассчитывал. Что она сразу начнет убивать людей направо и налево? Собьет вертолет, разорвет на части военных и освободит меня? Пожалуй, мне бы хотелось именно этого, но все мои надежды разбились о пришедший от девушки импульс:

«Ты убьешь их сам».

Каким образом?! Даже если забыть о том, что я никогда и никого не убивал, моя физическая форма явно оставляет желать лучшего. Конечно, накал ненависти еще не пропал, но ни моральных, ни физических сил лишить кого-то жизни своими руками я в себе не чувствовал.

— Но я не убийца! — прошептал я.

«А я не могу наносить физический вред людям».

Очень странно, ведь сильные призраки спокойно могли взаимодействовать с людьми и причинять им вред, а протеже Доктора явно нельзя назвать слабой. Хотя я не очень понимал, к какому именно виду она относится, — призрак мщения, места или зацикленная? Вроде бы ни то, ни другое, ни третье. Еще бывают полтергейсты. Но девушка не настолько агрессивна и слишком адекватна. Что тогда остается? Видимо, есть и

другие виды, о которых мне еще не рассказали. Блуждающие какие-нибудь.

— Почему?

«Запрещено контрактом».

Вот это неожиданно. Никогда бы не подумал, что Доктора будут волновать подобные мелочи. Какое ему дело, вредит призрак людям или нет?

— Как же ты тогда можешь мне помочь?

«Я подскажу».

Ох, тогда это должна быть очень хорошая подсказка, что-то вроде спрятанного в багажнике костюма Железного Человека или кодового слова для призыва армии ассасинов. Вообще было необычно получать ответы от призрака в мысленной форме. Это напоминало чужой шепот, звучащий в голове и заглушающий все окружающие звуки. А еще я чувствовал по ее эмоциям, что наше общение дается девушке с огромным трудом.

— Так просто напугай их до смерти, — как можно тише проговорил я. — Неожиданно появившись перед машиной, например.

— Что ты там все бормочешь?

Было в этом охраннике что-то неприятное, не только скользкий взгляд и сильный запах пота — он в целом вызывал ощущение брезгливости. Бывает такое, с первого взгляда понимаешь, что человек — дерьмо. Глубоко посаженные глаза, квадратная голова и огромное тело делали из него некое подобие чудовища Франкенштейна, разве что интеллекта в глазах еще меньше.

Будто почувствовав, что я мысленно издеваюсь над ним, охранник ткнул меня локтем. Подозреваю, если бы он ударил хоть немного сильнее, то мои тонкие ребра точно бы не выдержали.

— Уговариваю своего личного призрака убить вас всех, — мстительно ответил я и произнес уже громче в сторону летящей рядом с машиной девушки без ли-

ца: — Но сначала — повредить вертолет, испортив двигатель, например. Это же не считается прямым вредом людям? Просто сломать пару железок. А потом можно и эту машину как-нибудь привести в негодность.

— Ну-ну, идиот, — брезгливо поморщился мужчина. — Я бы посмотрел, как призрак попытается повредить защищенный рунами транспорт.

Хм... а ведь машина Алины Анатольевны тоже была защищена, может, даже получше этой, но Садако все равно смогла проникнуть внутрь. Лучше бы появилась сейчас и сожрала всех в этой машине, я бы ей только спасибо сказал. Вот только военный джип по какой-то причине не был оборудован магнитолой с экраном. А жаль.

«Я слишком слаба, чтобы реализовать твои желания. — Голос девушки вновь зазвучал в голове, и я почувствовал в эмоциях призрака надежду. — Но если ты хоть немного напугаешь охранников, то я смогу подпитаться... их страхом... и что-нибудь сделать».

Ну, конечно, идея просто супер. И как же побитый подросток может вызвать страх у матерых вояк, находясь у них в плену? Я же не стремный мальчонка из фильма «Омен», способный напугать одним собственным видом. Я даже соврать толком не могу.

— Вы слышали, как погиб Орлов-младший? — спросил я сидящих рядом мужчин.

Никто не ответил на мой вопрос, но этого и не требовалось.

— Григория Орлова разорвал на части призрак убитой им девушки, — продолжал говорить я. — Мне интересно, вы когда-нибудь убивали людей?

— Рот закрой, щенок, — прошипел сидящий слева, а правый вновь двинул мне под дых.

М-да, пугатель из меня получился так себе.